

На правах рукописи

Альмира

003470132

Сабилова Альмира Муллануровна

**Народная культура кубанского казачества:
культурологический анализ современного состояния**

24. 00. 01 – теория и история культуры

**Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата культурологии**

21 МАЙ 2009

Краснодар – 2009

Работа выполнена на кафедре социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного университета

- Научный руководитель:** доктор социологических наук, профессор
Хагуров Айтеш Аюбович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Чурсина Валентина Ивановна
кандидат культурологии, доцент
Дианова Наталья Федоровна
- Ведущая организация:** Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований

Защита состоится «18» июня 2009 года в 13⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д. 210. 007. 02 по специальности 24.00.01 – «теория и история культуры» (философские науки и культурология) при Краснодарском государственном университете культуры и искусств по адресу:

350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33, ауд. 116.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан «15» мая 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В. И. Лях

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последние десятилетия российской действительности стали временем серьезных испытаний для многих сфер жизнедеятельности людей, и культура в этом перечне занимает одно из первых мест. Отрицание прежних идеалов, ценностей, разрушение устоявшегося мировоззрения болезненно сказались на людях, создав ситуацию культурного шока, и последствия этой «шоковой терапии» не преодолены до сих пор. Рыночные отношения, став одним из главных рычагов прогресса в экономике, послужили причиной регресса в культуре, ибо коммерческий интерес далек от духовных ценностей, не имеющих ничего общего с бизнесом. На этих «культурных развалинах» идеологических парадигм необходимо было опереться на такие идеалы в культуре, которые были бы неподвластны политическим вихрям и выражали бы сущностную основу бытия человека, его этнические корни, и такие ценности могла нести в себе праматерь всех культур – традиционная народная культура. Эта востребованность народной культуры с ее тысячелетними традициями вызвала движение ее возрождения, особенно в регионах России, где в народе еще сохранилась связь с традициями прошлого, и одним из таких регионов стала Кубань.

Не секрет, что за последние 90 лет народная культура и Кубани, и России в целом претерпела многое – от периода жесткого давления и запрещения некоторой ее части до периода «замаливания грехов» и возвеличивания, и в этих перипетиях многое в народной культуре было утрачено, от многого люди были отучены. Вернуть эти традиции, обычаи в повседневную жизнь, дающие человеку чувство укорененности, этнической самоидентификации, возможность противостоять глобальным тенденциям «массовизации» культуры и многое другое является актуальной задачей культурной политики. Об этом прямо говорится и с самых высоких трибун – так, на специальном заседании Государственного Совета РФ, состоявшемся 26 декабря 2006 года, традиционная народная культура была представлена как национальная идея

государства, как особая парадигма его развития. Однако возрождение традиционной народной культуры сопровождается рядом проблем, одной из которых является ее недостаточная изученность в культурологическом и социологическом плане. До сих пор в представлениях многих людей традиционная народная культура связывается исключительно с крестьянством, мало изученными остаются ее современные городские формы, с расширением коммуникационных возможностей развиваются новые формы традиционных жанров народной культуры (интернет-фольклор), которые также требуют своего осмысления. С утратой естественных форм преемственности, связанные с семьей, общиной, эти функции трансляции культурного опыта приходится брать на себя иным социальным институтам, и этот аспект также содержит в себе много нерешенных вопросов. Требуют своего постоянного изучения проблемы взаимосвязей народной культуры с профессиональным искусством и массовой культурой в условиях их динамичного развития, и в рамках данной проблемы дискуссионными продолжают оставаться вопросы вторичных форм народной культуры. Региональной особенностью развития народной культуры являются вопросы возрождения кубанского казачества, восстановления его базовых традиций, и этот процесс также сопряжен с различного уровня проблемами, требующими своего решения. Это вопросы социального определения казачества, его комплексного возрождения и развития, где осуществляется тесная взаимосвязь его базовых элементов – сословных и этнокультурных, вопросы адаптации к современным социокультурным реалиям, актуализация наиболее значимых компонентов традиционной культуры казачества, вопросы развития образования казачьей направленности. Указанные вопросы представляют собой ряд проблем, решение которых имеет серьезное теоретическое и практическое значение и является существенным вкладом в процесс оптимизации современных проблем традиционной народной культуры.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы функционирования народной культуры носят системный, многоаспектный

характер, и их изучение, соответственно, связано с использованием теоретических и практических разработок и достижений в различных отраслях социогуманитарного знания. Особое место в научных изысканиях по данной проблематике занимает культурологический аспект, интегрирующий многие достижения смежных отраслей знания по этим вопросам.

К проблемам народной культуры, разработке различных ее направлений обращались такие исследователи как С. А. Арутюнов, М. К. Асанбеков, А. К. Байбурин, М. М. Бахтин, В. Д. Бабуева, А. О. Бороньев, Ю. В. Бромлей, М. М. Громыко, А. Я. Гуревич, В. П. Даркевич, К. Жигульский, М. М. Забылин, Л. К. Зязева, А. С. Каргин, А. В. Костина, Г. Г. Котожеков, Р. С. Лаво, Д. С. Лихачев, Н. Г. Михайлова, Л. И. Михайлова, М. О. Мнацаканян, М. А. Некрасова, А. Ф. Некрылова, М. Ю. Новицкая, Т. М. Разина, С. Б. Рождественская, В. М. Розин, Н. И. Савушкина, А. Д. Тлеуж, Н. А. Хренов, В. С. Цукерман и другие. В трудах данных ученых объектом рассмотрения и изучения стали народная художественная культура (А. С. Каргин, Г. Г. Котожеков, Л. И. Михайлова, Д. С. Лихачев, М. А. Некрасова, Т. М. Разина, С. Б. Рождественская, В. С. Цукерман)¹, современное состояние и современные проблемы народной культуры (Н. Г. Михайлова, В. М. Розин, М. Ю. Новицкая, Н. А. Хренов)², праздничные и ритуально-обрядовые элементы народной культуры (А. К. Байбурин, К. Жигульский, А. Ф. Некрылова)³, проблемы народной культуры Средневековья (М. М. Бахтин, В. П. Даркевич, А. Я. Гуревич)⁴, взаимодействие

¹ Каргин А. С. Народное художественное творчество: Структура. Формы. Свойства. – М., 1990; Котожеков Г. Г. Художественная культура народов СССР: Диалектика развития. – М., 1984; Михайлова Л. И. Народная художественная культура: детерминанты, тенденции, закономерности развития. – М., 2001; Лихачев Д. С. Русское искусство от древности до авангарда. – М., 1992; Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. Теория и практика. – М., 1983; О профессионализме народного искусства. – М., 1985; Рождественская С. Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. – М., 1981; Цукерман В. С. Народная культура как социальное явление. Дисс. ... докт. филос. наук. – Челябинск, 1984.

² Народная культура в современных условиях / Отв. ред. Н. Г. Михайлова. – М., 2000; Розин В. М. Феномен сетевого фольклора / Традиционная культура, № 3, 2007; Новицкая М. Ю. Возродить утраченное? О мерах по сохранению и развитию традиционной культуры / Традиционная культура, № 2, 2007; Хренов Н. А. Традиционная культура и цивилизационная идентичность / Традиционная культура, № 2, 2007.

³ Байбурин А. К. Ритуал: старое и новое / Историко-этнографические исследования по фольклору. – М., 1994; Жигульский К. Праздник и культура: праздники старые и новые. – М., 1985; Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: конец XVIII – начало XX –го вв. – Л., 1988;

⁴ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М., 1965; Даркевич В. П. Народная культура Средневековья: светская праздничная жизнь в искусстве IX – XVI вв. – М., 1988; Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М., 1981.

народной культуры с массовой (А. В. Костина)¹, этнографический анализ культуры (С. А. Арутюнов, Ю. В. Бромлей, М. М. Громыко, М. М. Забылин)², этнические аспекты в традиционной культуре отдельных народов (М. К. Асанбеков, В. Д. Бабуева, Л. К. Зязева, А. Д. Тлеуж, Р. С. Лаво и другие)³, основы этнической психологии (А. О. Бороноев, М. О. Мнацаканян, С. А. Арутюнов и другие)⁴.

Важной составляющей в изучении народной культуры является фольклор, который в международной интерпретации отождествляется с народной культурой в целом. В этой области проделана весьма значительная работа, в результате полевых исследований накоплен обширный материал, составляющий эмпирическую базу науки. Особый вклад в развитие фольклористики внесли такие ученые как Э. Е. Алексеев, В. П. Аникин, П. Г. Богатырев, В. А. Василенко, В. Е. Гусев, К. С. Давлетов, Л. И. Емельянов, И. И. Земцовский, А. С. Каргин, В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, Ф. А. Рубцов, И. В. Суханов, В. К. Соколова, К. В. Чистов, В. М. Щуров⁵ и другие. Важнейшей проблемой современной фольклористики является определение границ

¹ Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М., 2006.

² Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М., 1983; Громыко М. М. Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII – XIX вв./ Русские: семейный и общественный быт. – М., 1989; Забылин М. М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – Рига, 1991.

³ Асанбеков М. К. Традиции и обычаи в динамике образа жизни сельского населения Киргизии. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – М., 1993; Бабуева В. Д. Традиционная народная культура бурят. Автореф. дисс. ... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2006; Зязева Л. К. Традиционная русская культура как основа формирования национального самосознания молодого поколения. Автореф. дисс. ... канд. культурологии. – СПб, 2004; Лаво Р. С. Культурные архетипы этнического самосознания ассирийцев. Автореф. дисс. ... канд. культурологии. – Краснодар, 1999; Тлеуж А. Д. Этнокультурные архетипы адыгского народа: опыт философско-культурологического осмысления. Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Краснодар, 2007.

⁴ Бороноев А. О. Основы этнической психологии. – СПб, 1991; Мнацаканян М. О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М., 2004.

⁵ Алексеев Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры. – М., 1988; Аникин В. П. Русский фольклор. – М., 1987; Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. – М., 1971; Василенко В. М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X-XX вв. – М., 1974; Гусев В. Е. Фольклор в художественной самодельности / Фольклор и художественная самодельность. – Л., 1968; Давлетов К. С. Фольклор как вид искусства. – М., 1966; Емельянов Л. И. Современная художественная самодельность и проблемы фольклористики / Фольклор и художественная самодельность. – Л., 1968; Земцовский И. И. Социалистическая культура и фольклор / Народная музыка СССР и современность. – Л., 1982; Каргин А. С. Народное художественное творчество. – М., 1990; Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – СПб, 1996; Путилов Б. Н. Фольклор и художественная самодельность. – Л., 1968; Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. – Л - М., 1973; Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М., 1976; Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев, белорусов. – М., 1979; Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция: Сб. ст. – М., 2005; Щуров В. М. Песня, традиция, память. – М., 1987.

фольклора, совокупности жанров и подвидов народного творчества, включенных в область ее исследования.

Изучение региональной народной культуры было положено в XIX-ом веке такими известными исследователями как Ф. А. Щербина, М. А. Дикарев, Е. Д. Фелицын, А. Д. Бигдай, А. Е. Пивень, Г. М. Концевич, П. П. Короленко, И. Д. Попко, К. Т. Живило, Л. К. Розенберг, А. Д. Ламонов, Е. Передельский и другими. Особое место в исследовании народной культуры славян Кубани и ее проблем занимают труды современных кубанских ученых – Н. И. Бондаря, В. И. Чурсиной, И. И. Горловой, А. И. Манаенкова, В. И. Лях, В. П. Громова, Н. Г. Недвиги, В. Н. Ратушняка, О. В. Матвеева, В. Н. Мальцева, А. В. Сопова, М. В. Семенцова, М. Ф. Титоренко, С. А. Жигановой, Н. Ф. Диановой, Н. А. Гангур, С. Ю. Капышкиной, Н. А. Корсаковой, Н.А. Тернавского¹ и других. Они внесли значительный вклад в изучение различных аспектов традиционной культуры кубанского казачества, разрабатывая отдельные ее направления. Однако очень важным представляется изучение традиционной культуры как целостной системы, а не только отдельных ее проявлений, и в этом отношении существующих разработок явно недостаточно. К таким немногим работам следует отнести труды Н. И. Бондаря, И. И. Горловой, А. И. Манаенкова, В. И. Лях, В. И. Чурсиной, Н. А. Тернавского, Н. Г. Недвиги, изучающих традиционную культуру кубанского казачества как целостное, системное явление, и среди них можно выделить монографию В. И. Чурсиной «Народная культура славян Кубани (конец XVIII-го – начало XX-го века)», сборник

¹ Бондарь Н. И. Традиционная культура кубанского казачества. Избранные работы. – Краснодар. 1999; Чурсина В. И. Народная культура славян Кубани (конец XVIII – начало XX вв.). – Краснодар, 2003; Горлова И. И., Манаенков А. И., Лях В. И. Культура кубанских станиц. 1794 – 1917 гг. Исторический очерк. – Краснодар, 1993; Недвига Н. Г. Кубанское казачество: религия, образ жизни и культура (по документам конца XVIII – начала XX вв.). – Краснодар, 1997; Матвеев О. В. Слово о кубанском казачестве. – Краснодар, 1995; Мальцев В. Н. Культура кубанского казачества: проблемы формирования и функционирования / Проблемы развития казачьей культуры. – Майкоп, 1997; Сопов А. В. Становление казачества / Проблемы изучения и развития казачьей культуры. – Майкоп, 2000; Семенцов М. В. К вопросу о классификации народных знаний на примере «детской» медицины кубанских казаков / Традиционная культура и дети. – Краснодар, 1994; Куракеева (Титоренко) М. Ф. Верхнекубанские казаки: быт, культура, традиции (XIX – нач. XX вв.). – Черкесск, 1999; Жиганова С. А. Песенные традиции Кубани и дети / Традиционная культура и дети. – Краснодар, 1994; Гангур Н. А. Народное декоративно-прикладное искусство восточнославянского населения Кубани. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Краснодар, 2002; Бабенко И., Капышкина С. Узоры подсказала природа / Народное творчество, № 2, 1998; Тернавский Н. А. Культура кубанского казачества в конце XVIII – го начале XX –го вв.: общие черты, этнические и региональные особенности. Дисс. ... канд. истор. наук. – Краснодар, 2004.

избранных трудов Н. И. Бондаря «Традиционная культура кубанского казачества», совместный труд И. И. Горловой, А. И. Манаенкова, В. И. Лях «Культура кубанских станиц. 1794-1917гг. Исторический очерк», диссертационное исследование Н. А. Тернавского «Культура кубанского казачества в конце XVIII-го - начале XX-го вв», Н. Г. Недвиги «Кубанское казачество: религия, образ жизни и культура». Данные работы внесли серьезный вклад в изучение традиционной культуры кубанских казаков, однако в задачи исследования таких авторов как В. И. Чурсина, И. И. Горлова, А. И. Манаенков, В. И. Лях, Н. Г. Недвига, Н. А. Тернавский не входило рассмотрение современных проблем функционирования народной культуры, и названные работы носят, по преимуществу, ретроспективный характер. Труды Н. И. Бондаря достаточно глубоко освещают современные проблемы развития народной культуры казаков Кубани, однако данные исследования не выведены на монографический уровень, а выполнены в виде статей. Кроме этого, в указанных работах не затрагиваются отдельные проблемы, имеющие важное теоретическое и практическое значение (проблемы преемственности, соотношения и взаимодействия народной культуры с профессиональным искусством и массовой культурой и другие). Это обстоятельство предполагает недостаточную изученность темы исследования, и ее разработанность на монографическом уровне.

Цель исследования – проанализировать современное состояние народной культуры кубанского казачества в культурологическом плане.

Задачи исследования:

1. Определить и проанализировать сущностные свойства народной культуры, на основе которых сформулировать понятие данного феномена.
2. Рассмотреть основные виды народной культуры кубанского казачества, выявив их характерные черты и особенности функционирования как в прошлом, так и в настоящем.

3. Проанализировать проблему преемственности в народной культуре кубанского казачества, заключающейся в изменении субъектов ее трансляции, выявив основные факторы данных преобразований.
4. Выявить проблемные аспекты взаимодействия народной культуры казаков Кубани с профессиональным искусством и массовой культурой.
5. Рассмотреть основные проблемы, связанные с возобновлением и развитием традиционной культуры кубанского казачества.

Объект исследования – традиционная народная культура казаков Кубани в современном социокультурном измерении.

Предмет исследования – проблемы функционирования народной культуры кубанского казачества на современном этапе.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования. Теоретическую базу формирования и развития основных концептов исследования составили положения, заложенные в трудах отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих как общие, так и специфические особенности развития народной культуры и выявляющих проблемные зоны ее функционирования на современном этапе.

Методологической основой диссертационного исследования послужили философский и культурологический подходы, предполагающие включенность в изучение рассматриваемой проблемы различных отраслей социогуманитарного знания и обеспечивающих комплексность и системность исследования. Интегративность подхода позволила обратиться в процессе работы над диссертацией к таким методам как структурно-функциональный (К. Левин, Э. Штресс, М. Фуко, Ж. Лакан, Ф. Барт, Ж. Деррида и др.), аксиологический (А. Тойнби, М. Вебер, Р. Бенедикт, К. Клакхон, П. А. Сорокин, М. М. Бахтин, Л. С. Выготский и др.), историко-культурологический (Ф. Бродель, М. Блок, А. Тойнби, Л. Февр, П. А. Сорокин, П. Н. Милуков и др.), сравнительно-культурологический (О. Шпенглер, Н. Я. Данилевский и др.), семиотический (Б. Барт, У. Эко, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, Б. Ф. Егоров, В. Н. Гопоров, З. Г. Минц и др.), социологический (П. А. Сорокин, С. Хантингтон и др.),

этнографический (Л. Морган, Ф. Боас, Б. Малиновский, Е. Эванс-Причард, Ю. В. Бромлей, С. И. Руденко, Н. Н. Чебоксаров и др.).

Применение структурно-функционального метода позволило изучить и выявить проблемные аспекты взаимодействия народной культуры с профессиональным искусством и массовой культурой, функциональные изменения различных видов народной культуры; аксиологический метод способствовал выявлению и определению базовых ценностей народной культуры казаков Кубани; историко-культурологический анализ дал возможность проследить исторические этапы становления традиционной культуры кубанских казаков; сравнительно-культурологический метод способствовал выявлению и сопоставлению различных видов материальной и духовной культуры кубанского казачества в прошлом и настоящем, а также определению сущностных особенностей народной и массовой культуры. Семиотический метод дал возможность проанализировать знаково-символическую функцию традиционной культуры; с помощью социологического метода были выявлены полисоциальный характер народной культуры, предложено авторское видение этносоциальной проблемы казачества; с помощью этнографического метода выявлены этническое своеобразие кубанского казачества, его восточнославянские корни, интегративный характер этничности и другое.

Кроме указанных методов в работе были использованы и другие методы познания - аналитический, диалектический, эмпирический, описательный, классификационный. Важное место в раскрытии вопросов, связанных с функционированием образовательной сферы как источника современных форм трансляции народной культуры занимает метод включенного наблюдения, использование различных видов опроса – интервьюирование, анкетирование.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- проанализировано состояние традиционной культуры кубанского казачества на современном этапе и выявлены важнейшие проблемы ее сохранения, изучения и развития;

- с учетом современных социокультурных реалий дано уточненное понятие «народной культуры»;
- рассмотрены основные виды народной культуры кубанского казачества в их динамике;
- проанализированы различные аспекты взаимодействия народной культуры с профессиональным искусством и массовой культурой применительно к традиционной культуре казаков Кубани.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что разработанные в ней положения, сделанные выводы и рекомендации позволяют дополнить и углубить существующую научную базу по данной проблематике и дать импульс новым научным изысканиям в области сохранения и развития народной культуры.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в разработке региональных культурных проектов, учтены при формировании учебных образовательных программ, создании учебного материала по кубановедению и иным дисциплинам для классов и школ казачьей направленности. Содержащийся в диссертации материал может быть использован в учебной практике вузов при изучении культурологии, социологии. Данные диссертационного исследования также могут послужить основой для прогнозирования путей развития народной культуры в регионе и стране, что позволит выстраивать оптимальную культурную политику по возрождению и развитию традиционной народной культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Народная культура является основополагающей в общей системе культуры и обладает такими устойчивыми характеристиками как традиционность, этничность, полисоциальность и включенность в нее духовной и материальной основ жизнедеятельности людей. В современной социокультурной ситуации такие свойства народной культуры как коллективность творчества,

непрофессиональный характер, синкретичность ее видов становятся менее значимыми и не относятся к числу ее безусловных свойств. С учетом существующих в литературе высказываний можно дать следующую уточненную формулировку данного понятия: народная культура – это совокупность духовной и материальной сферы жизнедеятельности людей, основанных преимущественно на традициях и выражающих этническое своеобразие народа, его различных социальных слоев.

2. Сохранение и развитие духовного и материального наследия в народной культуре кубанского казачества тесно связано с преемственностью. В современных условиях наблюдается минимизация роли семьи, общины, а также Кубанского казачьего войска в преемственном процессе и передача трансляционных функций иным социальным институтам (образование, средства массовой информации, сфера досуга, музеи, концерты, выставки, фестивали и т. д.). Данная трансформация обусловлена такими факторами как урбанизация, глобализация, расширение средств коммуникации и трансляции культурного опыта, а также идеологизация культуры.

3. Взаимодействие народной культуры с профессиональным искусством как частью элитарной культуры в настоящее время приобретает все более интенсивный характер. Особенностью профессионального искусства является опора на индивидуально-личностное начало, на самовыражение художника, и этот аспект все больше актуализируется в народной культуре кубанских казаков. Образцы народного творчества в обработке профессионалов обретают новую жизнь на сцене. С исчезновением аутентичной среды бытования народного искусства вторичные формы фольклора становятся естественным продолжением жизни народной культуры, адаптированной к новой среде, к современным условиям существования. Приобретая новые качества, народные песни, танцы, инструментальная музыка и т. д. неизбежно теряют элементы аутентичности, но, осуществленная на высоком профессиональном уровне эта трансформация оправданна, ибо позволяет актуализировать, раскрыть потенциальные возможности образцов народного творчества, сохранить

базовые ценности традиционной культуры. Поэтому важнейшей проблемой такой синтезации культур является бережное отношение к фольклору, подчеркивание, а не нивелирование ее сущностных свойств, и ярким образцом такого взаимодействия является творчество Кубанского казачьего хора. Взаимосвязь народной культуры с профессиональным искусством осуществляется преимущественно по следующим направлениям: целостное влияние народной культуры на профессиональное искусство без конкретных заимствований; включение цитат из народного творчества в произведения профессиональных авторов; сценические формы фольклоризма; популяризация авторских сочинений, приобретающих статус «народных»; формирование и развитие особого пласта культуры промежуточного уровня (постфольклор, промежуточная культура, примитив, наивное искусство и другие). Последний аспект взаимодействия характеризуется такими проблемами как малоизученность в культурологическом плане, множественность определений данного феномена, размытость границ ее функционирования, недостаточная изученность ее современных форм.

4. Сопоставление народной и массовой культур обнаруживает следующую взаимосвязь: так же как и народная культура, массовая обращена ко всем слоям населения и универсальность народной культуры в прошлом заменяется универсальностью массовой в настоящем. Заимствования массовой культуры из народной осуществляются на самых разных уровнях: от опоры на архетипы коллективного бессознательного до языка, стилистики и жанров народной культуры. Несмотря на такую «преемственность», сущность этих двух культур принципиально различна и отличается по целям, задачам, способам воплощения, ценностным ориентациям, устойчивости традиций, по субъекту и объекту этих культур и т. д. Так, основными особенностями массовой культуры являются: ее коммерческий характер; производство продукции массовой культуры индустриальным способом для потребляющего большинства; облегченный и быстротечный характер «ценностей» массовой культуры; в отличие от народной культуры, субъект и объект этой культуры не совпадают.

«Массовизация» народной культуры кубанского казачества приобретает достаточно очевидный характер и осуществляется преимущественно в сфере декоративно-прикладного творчества, фольклора, праздников и обрядов, народной медицины, материальных видах культуры.

5. Социальная природа казачества имеет двойственный характер, который нельзя рассматривать вне исторического контекста. С одной стороны, казаки, обладая самобытной культурой, языковыми отличиями, самоназванием, собственной территорией, укладом жизни, являются субэтническим образованием. С другой, казаки долгое время являлись служилым сословием в царской России, и данное обстоятельство нельзя игнорировать при определении социальной сущности казачества. Более того, эта сословность обрела черты ментальности, архетипичности и стала составной частью традиционной культуры. Упразднение в советское время сословных различий привело к нивелированию этого элемента в традиционной культуре казаков, переходу его в латентное состояние, и который вновь актуализировался в процессе возрождения казачества, однако дореволюционный уровень востребованности казачества как военного сословия в настоящее время не достигнут.

Апробация результатов исследования. Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования заслушивались и обсуждались на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, нашли свое отражение в 6 публикациях в виде научных статей, а также использовались в учебном процессе по курсу культурологии.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы диссертационного исследования, раскрыта ее актуальность, выявлена степень изученности проблемы, цель, задачи, теоретико-методологическая база исследования, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, обозначены основные положения, выносимые на защиту, а также даны структура и объем работы.

Первая глава «Общетеоретические проблемы народной культуры: ее сущность и структура» состоит из двух параграфов, в которых анализируются сущностные особенности народной культуры, ее определения, имеющиеся в литературе, а также рассматриваются основные виды традиционной культуры казаков Кубани, их особенности и трансформация в историческом развитии.

В первом параграфе «Особенности народной культуры и анализ ее определений» автор обосновывает необходимость дальнейшей разработки и уточнения понятия «народная культура», определение базисных, фундаментальных характеристик данного феномена. К таким сущностным свойствам относятся, во-первых, традиционность, под которой понимается «передаваемость или переданность чего-либо от поколения к поколению. При этом происходит преодоление срока жизни одного поколения, распространение способа действий, выверенного одним поколением, на жизнедеятельность последующего» (С. К. Бондырева, Д. В. Колесов). Принимая в целом данное определение, автор полагает, что в отношении народных традиций уместнее говорить о способах действий, выверенных не одним поколением, а как минимум несколькими. По мнению указанных авторов, для понимания сущности традиций важны такие ее свойства как непрерывность, неразрывность и преемственность. Соглашаясь с такой характеристикой традиционности, диссертант обращает внимание на латентные формы существования традиций (Р. М. Пидаль, Э. Е. Алексеев). В истории культуры

имеются примеры подобных ситуаций, когда открытая форма существования традиций прекращается и возобновляется вновь, спустя десятки и сотни лет. Э. Е. Алексеев отмечает, что возобновление традиций возможно лишь в том случае, если в генах культуры существует предрасположенность к их возобновлению, и этот процесс происходит под воздействием особых резонанс-факторов.

Кроме указанных характеристик, к сущностным свойствам традиций следует отнести вариативность. Являясь категорией изменчивости, вариативность, тем не менее, не противоречит такому стабильному и устойчивому феномену как традиция, так как «варьирование немислимо без стабильности» (К. В. Чистов), и все последующие варианты есть возведение к некоему обобщенному прототипу (Б. Н. Путилов).

Кроме указанных свойств, традиция обладает такими характеристиками как адаптивность, интегративность и устойчивость. На такое качество традиций как адаптивность указывали многие авторы (Э. Е. Маркарян, М. О. Мнацаканян, А. Я. Флиер, С. А. Арутюнов и другие), считавшие, что любая инновация, прежде чем стать традицией, должна пройти коллективную адаптацию, быть принята народом на ценностном уровне, укорениться в этой среде. С. А. Арутюнов выделяет три способа вхождения инновации в традицию: спонтанный, стимулированный и заимствование. Диссертант не поддерживает мнение М. О. Мнацаканяна, который отрицает такой способ зарождения народных традиций как насаждение их сверху социальной элитой. Допуская, что подобный способ не является типичным, автор диссертации приводит широко известные в истории примеры подобных ситуаций – введение христианства на Руси, внедрение картофеля в русскую кухню и т. д. Интегративность как свойство традиции заключается в аккумулировании культурного опыта народа, заимствовании и способности вовлекаться в ценностную систему последующих поколений. Устойчивость является важнейшим качеством традиции, обеспечивающим ее сохранение и развитие.

Традиционность – это свойство не только народной культуры, но, по замечанию Н. И. Бондаря, любой другой культуры и субкультуры, и поэтому каждая из них может претендовать на эпитет «традиционная». Однако данное определение мы всегда применяем по отношению к народной культуре, так как именно она в силу своей длительной истории обладает «глубокой традиционностью» (Н. И. Бондарь).

Второй важнейшей характеристикой народной культуры является этничность, принадлежность ее тому или иному народу, которая привлекала внимание многих исследователей. Р. Бенедикт выделила в культуре своеобразное ядро – этос культуры, Э. Шилз – центральную зону, П. Сорокин – логико-смысловой центр, которые, по мнению диссертанта, являются основой этничности. Данный феномен представляет собой совокупность культурных архетипов, определяющих глубинные установки этноса, богатство и своеобразие языка, склад мышления, психологические особенности, характер и темперамент народа. Традиционность и этничность настолько важные характеристики народной культуры, что нередко эпитет «народная» заменяется терминами «традиционная» и «этническая».

Рассматривая вопросы формирования этничности, автор обращается к концепциям немецкой школы «психологии народов» (В. Вундт, Г. Штейнталь, М. Лацарус), французской школы «коллективной психологии» (Г. Лебон), теории этногенеза Л. Н. Гумилева и приходит к выводу, что становление этнического самосознания народа есть сложный процесс, в котором участвует множество факторов, и в различных ситуациях этногенеза те или иные факторы приобретают значение доминирующих. Этничность, являясь устойчивым ядром культуры, тем не менее, способна интегрировать, взаимодействовать, развиваться, и в этом отношении автор не разделяет позиций как изоляционизма (В. М. Межуев), так и рассмотрение этничности исключительно как процесса взаимодействия и заимствования (В. Г. Целищева).

В-третьих, необходимой составляющей рассматриваемого понятия следует считать термин «народ». Анализируя различные подходы к определению данного понятия, автор приходит к выводу, что «народ» следует рассматривать как социодинамическую категорию, как совокупность всех слоев этноса (всех народившихся), а не только как простонародье (К. В. Чистов). Зародившись в крестьянской среде, народная культура долгое время отождествлялась с крестьянством, но с развитием городов усложняется социальная структура общества, в ней появляются городские субкультуры и город становится ведущей силой в развитии народной культуры (XVIII-XX вв.)

В-четвертых, основу анализируемого понятия составляет термин «культура», которая объединяет в себе духовные и материальные начала жизнедеятельности людей. Автор подчеркивает, что в литературе существуют различные подходы к структуризации народной культуры: с одной стороны, наблюдается тенденция к более детальной дифференциации культуры (Н. А. Томилов, С. В. Арутюнов, А. В. Головнев, В. С. Цукерман), с другой – отказ от традиционного деления народной культуры на пласты, рассмотрение ее как единой, нерасчлененной целостности (Л. И. Михайлова). Считая, что первый подход обусловлен преимущественно задачами исследования, а второй не вполне отражает современное состояние народной культуры, автор придерживается традиционного деления народной культуры на материальную и духовную основы.

Далее диссертант анализирует такие характеристики народной культуры как непрофессиональность, коллективность, синкретичность, которые в современных условиях не являются абсолютными и безусловными ее свойствами, и наряду с данными признаками в народной культуре все большую актуальность приобретают профессиональное авторское творчество, дифференциация ее видов и процессы синтеза с другими пластами культуры. Отсюда следует, что важнейшими характеристиками народной культуры являются традиционность, этничность, полисоциальность и включенность в нее материальной и духовной сфер жизнедеятельности людей.

Анализируя различные определения народной культуры, данные такими авторами как А. В. Костина (два определения), Н. И. Бондарь, Л. К. Зязева, В. Д. Бабуева, Э. С. Маркарян, А. Я. Гуревич, Л. Н. Коган, Л. И. Михайлова, а также определения, данные ЮНЕСКО, и изложенные в Законе «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае», диссертант обращает внимание на существующие в них различные упущения. Обобщая приведенные высказывания, автор приходит к выводу, что наиболее полным из них является определение, данное Н. И. Бондарем. Взяв его за основу, автор дает уточненное определение, полагая, что «народная культура – это совокупность духовной и материальной сферы жизнедеятельности людей, основанных преимущественно на традициях и выражающих этническое своеобразие народа, его различных социальных слоев».

Во втором параграфе «Основные виды народной культуры, их региональные особенности и динамика развития» рассмотрены различные виды народной культуры кубанских казаков, выявлены их изменения в процессе развития.

Основоположниками в изучении региональной народной культуры были Ф. А. Щербина, М. А. Дикарев, А. Е. Пивень, А. Д. Бигдай, А. Кошиц и другие. Рассматривая формирование традиционной культуры кубанских казаков, автор обращает внимание, что основу данной культуры составил синтез таких славянских культур как русская и украинская, отчасти - культуры кавказских народов. Выделяя в народной культуре материальный и духовный пласты, автор отмечает относительность их размежевания. В духовной культуре такими авторами как Р. Ф. Итс, Н. И. Бондарь, В. И. Чурсина, Н. А. Тернавский выделяются самые различные виды, перечень которых не всегда совпадает. Обобщая исследования данных авторов, диссертант полагает, что в духовную культуру кубанских казаков следует включить религиозные верования (языческие и православные), фольклор, народные праздники и обряды (календарные, семейные, производственные), народную педагогику и народную

медицину. Далее в работе дается краткий обзор указанных видов народной культуры, где выявлены их региональные особенности, особое внимание при этом уделяется вопросам сущности фольклора и определения его границ, являющиеся актуальными и дискуссионными в настоящее время.

К материальным основам народной культуры диссертант относит такие ее виды, которые связаны с жизнеобеспечением кубанских казаков и включает в них жилище, одежду, народную кухню, орудия труда и другое. Нередко в рамках материальной культуры рассматривают народную медицину, народные ремесла (декоративно-прикладное творчество), рассмотренные автором в разделе духовной культуры. Указанные виды материальной культуры кубанских казаков (жилище, одежда, народная кухня) далее подробно рассматриваются автором.

Завершая обзор основных видов народной культуры кубанского казачества, диссертант отмечает, что это культура молодая, самобытная и во многом обусловлена военизированным образом жизни кубанских казаков, синтезом различных культур. В настоящее время не все виды народной культуры являются актуальными, многие из них трансформировались в соответствии с изменившейся социокультурной средой, некоторые обретают вторую жизнь после долгих лет забвения. Наиболее популярными в настоящее время являются песенный, танцевальный, инструментальный фольклор, некоторые словесные жанры, народная кухня, народная медицина, отдельные праздники и обряды. Особое значение в этой трансформации приобретает взаимодействие народной культуры с массовой культурой и профессиональным искусством как частью элитарной культуры.

Вторая глава «Проблемы сохранения и развития народной культуры кубанского казачества на современном этапе» состоит из трех параграфов, посвященных выявлению и изучению различных проблем, связанных с возрождением и развитием народной культуры казаков Кубани.

В первом параграфе «Проблема преемственности в народной культуре кубанских казаков» рассматриваются вопросы сохранения и развития

традиционной культуры кубанских казаков, которые имеют важное значение в функционировании народной культуры на современном этапе. Многовековое существование и развитие народной культуры во многом обеспечивалось благодаря ее фундаментальному свойству – традиционности, подразумевающую передачу накопленных ценностей от поколения к поколению в условиях повседневной жизни общины, семьи, Кубанского казачьего войска. Разрушение такого рода преемственности ведет к исчезновению, умиранию традиций, и данный процесс обусловлен совокупностью внутренних и внешних факторов. К внешним факторам диссертант относит общемировые процессы, которые не обошли стороной и Россию. Это, во-первых, урбанизация, означающая уменьшение сегмента крестьянской субкультуры в рамках традиционной культуры. Несмотря на данные переписи населения, констатирующие приостановление процесса урбанизации (73% городского населения и 27% сельского по стране в 1989 году и начале XXI века), автор считает необходимым учитывать как минимум три обстоятельства, ставящие под сомнение прекращение данного процесса: преобразование 300 городов и поселков городского типа в сельские поселения, непрекращающийся процесс миграции в сельскую местность выходцев из стран СНГ, влияние городского образа жизни, менталитета горожан на уклад жизни сельских жителей (урбанизация в широком смысле слова).

Во-вторых, к внешним факторам следует отнести также расширение коммуникативных возможностей современной цивилизации. Если естественной формой трансмиссии народной культуры в прошлом являлась устная форма, то последующие формы – письменная и экранная - являются преемственностью «технического», опосредованного типа (К. В. Чистов), где роль предшествующего поколения, живой контакт с носителями народной культуры минимизирован.

В-третьих, существенной причиной разрушения преемственности естественного типа является глобализация, представляющая собой «глубинное преобразование разнородного мирового социального пространства в единую

глобальную систему» (Е. М. Бабосов). Это явление направлено на создание единого культурного пространства, управляемого и предсказуемого, в которое не вписываются уникальные особенности локальных культур.

К внутренним факторам, разрушающим естественный механизм преемственности, автор относит смену культурных, идеологических парадигм, изменения в стратегическом развитии страны, вследствие чего происходит тотальное отрицание прежних традиций. Автором отмечается несколько таких ситуаций в истории культуры России. Это христианизация Руси, эпоха Петра I, Октябрьская революция и советский этап в развитии страны, а также период демократизации в 90-е годы XX века. Диссертант отмечает, что в первые годы советской власти многое в народной культуре предавалось забвению, но, начиная с 50-60-х годов прошлого века, шло усиленное собирание и восстановление утраченного (фольклористический бум). 90-е годы XX века являются временем нового идеологического надлома, где народная культура была вовлечена в рыночные отношения, стала эксплуатироваться как товар и т. д.

Другой внутренней причиной трансформации механизма преемственности является изменение роли и значения семьи в преемственном процессе, исчезновение из этого процесса общины. Разрушение традиционной семьи, состоящей из нескольких поколений, обладающих крепкими связями, постепенно привело к кризису семьи: происходит отчуждение поколений, ослабляются связи между супругами в результате «гражданских», «гостевых» и т. д. браков, увеличивается число неполных семей и многое другое. Также к внутренним факторам следует отнести такие явления как война, миграция, неблагоприятная демографическая ситуация, когда из процесса преемственности «выключается» большое число их носителей.

Автор полагает, что урбанизация, с одной стороны, расширила границы народной культуры, с другой – монополизировала и подавила приоритет крестьянской культуры, которая лучше приспособлена к сохранению традиций в силу присущих ей свойств (консерватизм), поэтому современная культурная

политика должна ориентироваться на поддержание существующих традиций в крестьянской среде и стимулирование новых. Глобализация наряду с унификацией культур несет в себе новые коммуникативные возможности с помощью Интернета, и новая Интернет-среда формирует новый ареал бытования различных жанров народной культуры (преимущественно вербальных). Многие свойства Интернета приближены к естественным формам и механизмам трансляции народной культуры – анонимность, коллективность, спонтанность общения, вариативность, неинституированность, режим on-line и другие, однако автор обращает при этом внимание на следующие обстоятельства, не позволяющие рассматривать Интернет как идеальное пространство для развития народной культуры. Это, во-первых, виртуальность Интернета; во-вторых, его влияние на психическое и физическое состояние подростков (зависимость и др.) и бытующего в Интернете сленга; в-третьих, в Интернете могут успешно развиваться лишь определенные жанры фольклора (преимущественно вербальные); в-четвертых, Интернет представляет собой не живое общение, а опосредованное; в-пятых, Интернет – это довольно дорогое удовольствие, которое могут себе не все позволить, а также требующее определенной подготовки. Минимизация роли семьи, общины в трансмиссии народной культуры на сегодняшний день восполняется повышением роли образовательной сферы, художественной самодеятельности, средств массовой коммуникации, концертами, фестивалями, выставками и т. д. Автор подробно рассматривает проблемы образовательной сферы, заключающиеся в недостаточной разработке специальных программ, обеспечении предметов, изучающих историю и культуру края (кубановедение, история кубанского казачества), подготовке кадров для школ и классов казачьей направленности и кружков художественной самодеятельности и другие.

Во втором параграфе «Особенности взаимодействия народной культуры с профессиональным искусством и массовой культурой на региональном уровне» рассматриваются различные аспекты взаимодействия традиционной культуры с профессиональным искусством и массовой

культурой. Профессиональное искусство является неотъемлемой частью элитарной культуры, зарождение которой связывается с теми процессами, которые происходили в недрах народной культуры. Это ее десакрализация (появление в ней пласта, освобожденного от религиозного наполнения); обособление в ней эстетического, высокохудожественного начала; профессионализация, выделившая в ней слой мастеров, художников, певцов и т. д. Процесс урбанизации также имеет важное значение в становлении профессионального искусства, где в городской среде происходит изменение положения личности в обществе, ослабление этнического начала, формирование системы ценностей, отличающейся от крестьянской и т. д. Большую роль играет и социальный аспект – появление в российском обществе дворянства, интеллигенции катализировали процессы дифференциации в народной культуре и обособившаяся элита стремилась к развитию особого, «высокого» искусства, отличающегося от народного. В этот период (XVIII в.) в Россию проникают достижения западноевропейского искусства, происходит становление и развитие светских жанров отечественной художественной культуры. В процессах взаимодействия народной культуры и профессионального искусства можно выделить следующие аспекты: 1) влияние народной культуры на профессиональное искусство без конкретных заимствований, вследствие чего произведения профессиональных авторов приобретают особый дух «народности»; 2) заимствования в профессиональной деятельности образцов народного творчества (цитат) для претворения художественных задач; 3) воплощение на сцене средствами профессионального искусства образцов фольклора с частичной его переработкой; 4) заимствования народной культурой образцов профессионального творчества, вследствие чего авторские произведения широко бытуют как «народные»; 5) формирование особого пласта культуры, занимающего промежуточное положение между элитарной и народной культурой, а позже массовой культурами, не имеющего на сегодняшний день четкого определения (примитив, промежуточная культура, третья культура, постфольклор, наивное искусство и др.). Диссертант

подробно рассматривает каждый из указанных аспектов взаимодействия, уделяя особое внимание явлению «фольклоризма» и «промежуточной культуре». По мнению автора, фольклоризм все шире проникает в повседневную жизнь людей, представляя собой: а) сценические формы фольклора; б) использование образцов традиционной культуры в творчестве композиторов, писателей, художников и т. д.; в) повышенное внимание к фольклору в обществе. Вторичные формы фольклора являются естественным продолжением развития народной культуры, способом ее адаптации к новым условиям, показателем ее востребованности и т. д. Также автор обращает внимание на сам термин «вторичные формы», который используется для обозначения различных неаутентичных форм культуры. Данный термин, по мнению автора, обладает некоторой условностью, подразумевая и вторичные и третичные и т. д. формы культуры, т. е. означает «только не первичные». Это происходит потому, что порой сложно проследить генезис различных форм культуры. Далее, употребляя его, многие авторы вынуждены как бы оправдывать его, поясняя, что это не второсортные формы культуры. Учитывая данные обстоятельства, диссертант предлагает ввести в научный оборот термин «производные формы», аналогичный термину «вторичные формы», в котором снимаются проблемные моменты последнего. Среди вопросов взаимодействия народной культуры и профессионального искусства особое место занимают вопросы функционирования и изучения промежуточной культуры. К ним относятся: отсутствие единства мнений в отношении обозначения данного феномена, сложности с определением границ этой культуры, малоизученность данной культуры в культурологическом и социальном аспектах (при достаточной изученности ее отдельных проявлений), а также ее современных форм. Далее автор рассматривает творчество таких коллективов Кубани как Кубанский казачий хор, «Виртуозы Кубани», «Криница», творчество Г. Пономаренко, где осуществляется такое взаимодействие народной культуры с профессиональным искусством.

Массовая культура стала предметом изучения практически с момента ее становления – на рубеже XIX-XX-го вв. – в трудах таких исследователей как Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Белл, Э. Шилз, Э. Тоффлер и других. Многие исследователи отмечают заимствования массовой культурой элементов народной – это опора на архетипы коллективного бессознательного, характер отображений действительности, способность к типизации и обобщениям (А. В. Костина), заимствования стилистики, языка, жанров, использование народных мотивов в моде, дизайне и т. д. Распространение массовой культуры в современном обществе делает ее положение господствующим, и в этом плане универсальность народной культуры в прошлом заменяется универсальностью массовой культуры в настоящем. Далее автор рассматривает и сопоставляет особенности этих культур, проявляющиеся в целях, задачах, ценностных ориентациях, в субъектах и объектах этих культур, способах функционирования, внедрения в повседневную жизнь и другом. При этом отмечаются такие особенности массовой культуры как индустриальный способ производства ее продукции, ярко выраженный коммерческий характер, легковесность и быстротечность ценностных ориентаций массовой культуры, монополизация творчества профессиональным меньшинством. Вместе с тем, автор считает необходимым для возрождения народной культуры обратиться к тем средствам, которые с успехом использует массовая культура для своего утверждения в обществе – использованию средств массовой коммуникации, рекламы и т. д. Диссертант отмечает, что в настоящее время традиционная культура кубанского казачества испытывает сильное воздействие массовой культуры, особенно в декоративно-прикладном творчестве, фольклоре, народной кухне, народной медицине, некоторых праздниках и обрядах, и рассматривает эти процессы на конкретных примерах.

В третьем параграфе «Этносоциальные аспекты развития традиционной культуры кубанского казачества» рассматриваются отдельные аспекты возобновления казачьей культуры на Кубани, излагается

авторское видение и решение некоторых проблем. Основу славянского населения Кубани со времени ее заселения в XVIII-м веке составляли казаки. Иные группы славян – иногородние, переселенцы, беглые – испытывали влияние казачьего уклада жизни, мировоззрения и т. д., и это позволяет говорить об общности исторического, культурного, социального развития этих славянских групп. Среди проблем казачества следует выделить вопросы его происхождения, социального определения, возрождение традиционной системы ценностей – семьи, взаимоотношений в быту, образования казачьей направленности и т. д.

В целом, все теории, рассматривающие происхождение казачества, можно разделить на два направления: одни являются сторонниками неславянского происхождения казаков, другие связывают появление кубанских казаков с взаимодействием русского и украинского народов. Оставляя вопрос открытым, автор приходит к выводу, что присутствие славянских корней у кубанского казачества очевидны, так же как и приоритетная роль православия.

Определяя социальную природу казачества, диссертант обращается к теориям таких исследователей этноса как Н.Н. и И. А. Чебоксаровы, Л. Н. Гумилев, Н. И. Бондарь, Н.А. Тернавский, А. В. Баранов, В. Н. Мальцев и приходит к выводу, что социальная природа казачества двойственна: с одной стороны, кубанские казаки являются субэтническим образованием, с другой – сословием, которое носит исторически обусловленный характер, и в полной мере относимо к дореволюционному периоду, когда эта сословность носила юридический характер. В то же время многие сословные черты стали частью менталитета казаков, и в этом смысле неразделимы с традиционной народной культурой.

Среди проблем возрождения кубанского казачества важнейшей является проблема комплексного возрождения – организация и развитие Кубанского казачьего войска должны происходить в тесной увязке с развитием традиционной культуры. Автор считает, что восстановление аутентичной среды для возрождения казачества в современных условиях является нереализуемым

(передача земель станицам, введение станичного самоуправления), полагая, что любая культура есть средство адаптации человека к окружающей среде, и при ее восстановлении следует отталкиваться от современных реалий, а не наоборот.

По мнению диссертанта, приоритетными сферами в возрождаемой культуре должны стать семья, отношение к женщине, детям, вопросы воспитания и образования. При рассмотрении данных проблем автор в качестве существующих разработок приводит такие программы как «Новый день села» (протоиерей Георгий (Ефимов), М. А. Ляшенко), по дополнительному фольклорному образованию, составленную Н. И. Бондарем, С. А. Жигановой, М. В. Мируком, О. В. Чупом. В образовательной сфере автором отмечаются такие проблемы как недостаточность и несовершенство имеющейся литературы по кубановедению, истории кубанского казачества, а также нехватку специалистов.

Важным вопросом возрождения казачества является проблема преодоления противоречий в среде казачества, имеющая давние корни, проблема востребованности казачества в современных условиях, возобновления военных традиций и утверждения его базовых ценностей.

В Заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Сабирова, А. М. Народная культура. Ее общие черты и региональные особенности (Материалы лекций) [Текст] / А. М. Сабирова. – Краснодар: КГАУ, 2006. - 1, 4 п. л.
2. Сабирова, А. М. Проблемы преемственности в русской народной культуре на современном этапе [Текст] / А. М. Сабирова // Русская культура в системе ценностных ориентаций современного глобализированного мира: материалы международной научно-

практической конференции. Краснодар, ноябрь 2006 г. – Краснодар, 2007. - 0, 37 п. л.

3. Сабирова, А. М. Традиционность как неотъемлемое свойство народной культуры [Текст] / А. М. Сабирова // Русская культура, ее смыслы и ценности в свете современных российских реалий: материалы Международной научной конференции / КубГАУ. – Краснодар, 2008.- 0, 15 п.л.
4. Сабирова, А. М. Формы и виды традиционной народной культуры [Текст] / А. М. Сабирова // Социально-гуманитарные знания. Доп. выпуск. – М., 2008. - № 4. - 0, 32 п. л.
5. Сабирова, А. М. Народная культура: освоение новых пространств [Текст] / А. М. Сабирова // Социально-гуманитарные знания. – М., 2008. - № 10. - 0, 28 п.л.
6. Сабирова, А. М. Народная культура села и ее современные проблемы [Текст] / А. М. Сабирова // Социология села: теоретическая и практическая проблематика: материалы Всероссийской научно-практической конференции / КубГАУ. – Краснодар, 2008. - 0, 28 п.л.

Подписано в печать 14.05.2009 г.

Бумага офсетная

Печ. л. 1

Тираж 100 экз.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$

Офсетная печать

Заказ №387.

Отпечатано в типографии КубГАУ
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13